

Главная вершина Тяньсюань, пещера СюаньЮань.

Это было место уединения прошлых наставников Секты Тяньсюань, где сходились духовные жилы и клубились небесные души — крайне редкая Область Погружения Духовного Восприятия.

Гу Юньшэн сидел, скрестив ноги, а напротив него, заложив руки за спину, стоял Су Сюаньцзюнь. Его белые одежды не знали пыли, глаза были слегка прикрыты, а вокруг тела словно клубился лунный свет.

— Закрой глаза, успокой мысли, обрати взор к Морю Души.

Голос Су Сюаньцзюня был низким и ровным, словно журчание горного родника, вливающееся в уши.

Гу Юньшэн глубоко вздохнул и послушно исполнил сказанное.

В тот же миг ему показалось, что его Море Души разверзлось подобно буре, окружающий мир рассеялся, и остались лишь бесконечная сила души и переплетение света и тени.

Знакомый силуэт вынырнул из Моря Души: его золотой рог чуть шевельнулся, а золотые крылья слегка затрепетали — это была его Душа однорогого бессмертного зверя.

Однако, в отличие от прошлого, сегодня она не издавала криков и не свирепствовала, а тихонько прижалась возле ауры Су Сюаньцзюня.

Словно подчиняясь.

Гу Юньшэн остолбенел, и в этот момент в глубине его сердца поднялось странное чувство.

Это было успокоение и... привязанность.

— Твоя душа учится доверять мне, — Су Сюаньцзюнь открыл глаза, и в его зрачках блеснул золотистый отблеск, резонирующий со светом души Гу Юньшэна. — Путь Культиватора Души заключается не только в убийстве и поглощении, в нём есть также вручение себя и возвращение.

А вопрошание Пути через сущность души — это синхронизация двух душ, слияние восприятия с духовной энергией и постепенное расширение души.

Он мягко протянул руку и указательным пальцем коснулся межбровья Гу Юньшэна.

Тонкая нить серебристого света сорвалась с его ладони и мгновенно переплелась с золотыми узорами внутри тела Гу Юньшэна, образуя световой массив.

— Задержи дыхание, прими мою технику — Семь Кругов Оковы Души.

Гум...!

Свет ярко вспыхнул, и Гу Юньшэну показалось, будто его душа насильственно извлекается из тела, а весь он теснейшим образом переплетается с аурой Су Сюаньцзюня!

Время словно замерло, и его духовное сознание было увлечено в Море Души собеседника.

То была необъятная звездная река, где всплывали бесчисленные руны, а духовные сущности сияли подобно мириадам небесных светил.

— Это... твоё Море Души... — пробормотал Гу Юньшэн.

Су Сюаньцзюнь тихо ответил:

— И то, каким ты станешь в будущем.

За пределами пещеры.

Сяо Янь молча стоял у каменных ступеней, вновь и вновь протирая Меч Красной Души, с холодным выражением на лице.

Ему не позволили участвовать в вопрошании Пути через сущность души, и он мог лишь издали смотреть на двоих внутри светового купола.

Картина переплетения двух душ заставляла его сердце бушевать.

Синхронизация душ... без полного доверия и синхронизации чувств достичь этого уровня невозможно.

Он бормотал про себя, и в его тоне сквозило уже не просто сомнение, а смутное...

Желчь зависти.

Он не знал, завидует ли он Гу Юньшэну или тому вечно холодному Су Сюаньцзюню, который был способен волновать сердца всех живых существ.

Он с силой вонзил Меч Красной Души в каменный пол и развернулся, чтобы уйти.

Он должен стать сильнее. Он больше не мог оставаться зрителем.

Спустя несколько дней сущность души Гу Юньшэна пробудилась.

С этого момента он мог ощущать духовные потоки живых существ в радиусе тысячи чи с помощью духовного сознания, а также управлять духовными травами и зверями при помощи силы души, достигая полуконтролируемого состояния.

Для обычных практиков стадии Закладки Основания это была уже недостижимая мощь.

Мнение всего главного пика о нём постепенно менялось: от настороженности к благоговейному трепету, и всё больше людей предпочитали сближаться с ним по собственной воле, а не сторониться.

Но именно из-за этого он был внесён в Особый надзорный список высшего руководства секты.

Один из трёх старейшин Тяньсюань, глава Зала Законов чжэньжэнь Линсуй, на тайном собрании старейшин бесстрастно отметил:

— Душа этого юнца необычайна, и если бы не личное поручительство Сюаня, не следует чрезмерно возвращать его.

Другой старейшина холодно спросил:

— Есть ли доказательства, что душа в теле этого мальчика действительно является наследием бессмертного насекомого?

Чжэньжэнь Линсуй нахмурился и произнёс:

— Не уверен. Но его техника поглощения душ крайне похожа на легендарного Пожирающего Небеса Червя Души.

И этот Пожирающий Небеса Червь Души был как раз одним из запретных видов древнего бессмертного рода. Говорили, что он способен пожирать небесные души и духовные сущности, красть предначертанную судьбу ради продления собственной жизни, и его появление знаменует собой грядущие смутные времена.

Одной ночью Гу Юньшэн в одиночестве медитировал в Обители Сумеречной Души.

Внезапно раздался резкий звук зова душ!

Он мгновенно погрузился в медитацию и увидел, как золотой свет в Море Души забурлил, и Душа однорогого бессмертного зверя вновь пришла в движение, превратившись в материальный фантом, который вылетел из Мора Души!

Она кружила по комнате, а её рог сверкал, словно в поисках какого-то резонанса.

Гу Юньшэн поспешно попытался успокоить свою душу, но не заметил, как за стеной подкрадывалась тонкая нить черной души...

То была Печать Запрета Душ из Зала Законов, призванная запечатать его духовную силу в момент, когда он потеряет бдительность!

В следующий миг —

Грохот!!

Золотое насекомое гневно взревело, и волна душ взорвалась!

Вся округа Обители Сумеречной Души в радиусе десяти чжанов мгновенно опустела, все поисковые заклинания получили мощнейший обратный удар, а применившие их заклинатели выплеснули кровь и потеряли сознание!

А Душа однорогого бессмертного зверя медленно опустилась обратно к межбровью Гу Юньшэна, тихо прошептав:

— ...Не смей заставлять меня голодать... Не позволяй им трогать тебя...

В тот момент в сердце Гу Юньшэна внезапно поднялось крайне сложное чувство:

его душа была не просто инструментом под его контролем — она защищала его так же бережно, как берегут драгоценную жемчужину.

Этой же ночью.

Су Сюаньцзюнь лично прибыл в Обитель Сумеречной Души. Его взгляд был холоден, как ледяной ветер, проносящийся сквозь лес, и он произнёс:

— Поступок Линсюя перешел границы.

Гу Юньшэн впервые набрался храбрости и тихо спросил:

— Наставник... Кто я на самом деле? Неужели я действительно тот, кому положено существовать в этом мире?

Су Сюаньцзюнь долго смотрел на него и наконец произнёс:

— Ты пришёл из другого мира, но не попал сюда случайно. Ты... избранный сосуд.

Он медленно протянул руку, кончиком пальца коснувшись межбровья Гу Юньшэна, и сила его души была мягка, как вода.

— Я поведу тебя по Пути вопрошания души. Что бы ни думали живые существа, как бы они ни боялись и ни отвергали тебя — я не отпущу твою руку.

Взгляд Гу Юньшэна слегка дрогнул.

— Ты... веришь мне?

— Я... верю только тебе.

Этой ночью они сидели плечом к плечу, не произнося ни слова, но их души уже слились ближе, чем горы и моря.

<http://bllate.org/book/24249/2811549>